

Говард Филлипс Лавкрафт (1890–1937) родился и умер в городе Провиденс. Он несомненно является самым выдающимся писателем XX века, работавшим в жанре мистики, фэнтези и «космических ужасов». Порожденные богатым воображением Г.Ф. Лавкрафта литературные образы вдохновили целые поколения писателей, художников, кинематографистов и создателей игровых вселенных от Нила Геймана до Мишеля Уэльбека и группы Metallica.

Армель Гольм родился в 1981 году в семье этнолога и известной журналистки и окончил Академию Жюлиана в Высшей школе искусств Пеннинген. Вдохновленный работами художников Джона Хоу и Алана Ли, произведениями Беатрикс Поттер и мультипликацией Вольфганга Райтермана, он иллюстрирует детские книги, работает концепт-художником в рекламе и индустрии развлечений, а также занимается преподавательской деятельностью. Книги с его работами, вышедшие в издательстве Caurette, — артбук «Бестиарий» и богато проиллюстрированный рассказ Редьярда Киплинга «Человек, который хотел стать королем» — были тепло встречены читателями.

«Дагон» — один из первых фантастических рассказов Говарда Филлипса Лавкрафта. Он был написан в 1917 году и опубликован в ноябре 1919 года в журнале *The Vagrant* («Бродяга»). Рассказ занимает всего несколько страниц, но в нем уже звучат мотивы, которые станут основными для всего творчества писателя.

ВЕК СПУСТЯ... ///

В 2017 году Армель Гольм решил запечатлеть в рисунках образы, навеянные произведениями Г.Ф. Лавкрафта. Это было вызвано не только желанием отдать дань уважения знаменитому писателю, чье творчество послужило источником вдохновения для молодого художника, но и своего рода катарсисом, переживаемым им после прочтения, настоящей потребностью поделиться мыслями и чувствами. Спустя два года рассказы Г.Ф. Лавкрафта с иллюстрациями Армея Гольма увидели свет.

DAGON

2017

Я пишу эти слова в состоянии понятного умственного напряжения, ибо сегодня вечером меня не будет в живых. Оставшийся без гроша, и даже без крохи зелья, которое одно делает мою жизнь терпимой, я не могу более переносить это мучение и скоро выброшусь из чердачного окна на нищую мостовую. И если я раб морфия, не надо считать меня слабаком или дегенератом. Прочитав эти торопливо набросанные строки, вы можете догадаться, хотя, наверное, никогда полностью не поймете, почему я добиваюсь забвения или смерти.

Случилось, что посреди одной из наиболее открытых и редко посещаемых частей широкого Тихого океана пакетбот, на котором я был суперкарго, пал жертвой германского рейдера. Великая война была тогда в самом начале, и океанский флот гуннов еще не успел достичь тех глубин падения, к которым ему суждено было опуститься потом; поэтому наше судно было объявлено законным призом, а к экипажу отнеслись с теми справедливостью и вниманием, которых требовало наше положение военнопленных. Победители установили на борту настолько либеральные порядки, что через пять дней после захвата я сумел ускользнуть в небольшой шлюпочке, захватив с собой достаточное количество воды и провизии.

